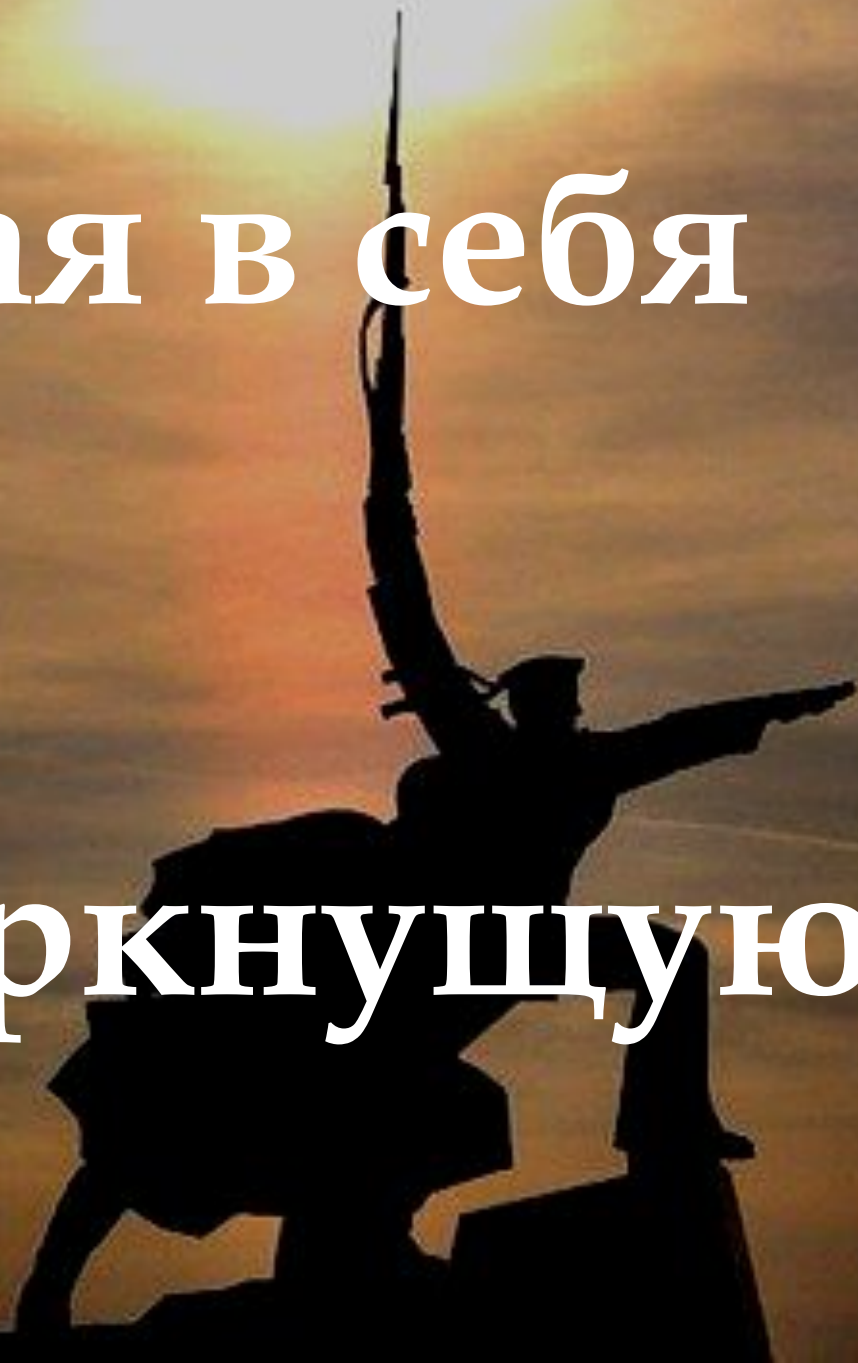

МЛЯ,
итавшая в себя
КРОВЬ,
горечь,
и немеркнущую
аву...

1. Начало войны
2. Оборонительные бои за Крым
 - Крымская оборонительная операция
3. Героическая оборона Севастополя
 - Операция *Storfong* (Лов осетра)
4. Керченско-Феодосийская десантная операция
5. Провальные десанты в январе 1942 года
 - Трагедия Евпаторийского десанта
 - Судакская авантюра
 - Операция *Trappenjagd* (Охота на дроф)
6. Самое крупное артиллерийское орудие Второй мировой войны – царь-пушка по имени «Дора»
7. Оккупационный режим
8. Движение сопротивления
 - Медсанбат № 427
 - Оборона Аджимушкайских каменоломен
 - Партизанское движение
9. Освобождение Крыма
 - Керченско-Эльтигенская десантная операция
 - Крымская операция (1944)
 - Штурм Севастополя
10. Заключение
11. Использованные материалы

Оборонительные бои за Крым

51-й Армия, созданная наспех, плохо вооруженная, и Приморская Армия во взаимодействии с Черноморским флотом в течение почти четырех дней (с 18 октября по 16 ноября) сдерживали одну из лучших армий гитлеровского вермахта.

Немцы понесли большие потери, а главное — было выиграно время для эвакуации в Крым одесской группы войск, без чего вряд ли была бы возможна длительная оборона Севастополя...

В конце сентября – середине октября для наступления на Крым было сосредоточено 7 пехотных дивизий 11-й Армии, румынский горный корпус (2 бригады) и значительные силы авиации. Оборонявшая Крым 51-я и прибывавшая туда из Одессы П насчитывали 4 кавалерийских и 12 стрелковых дивизий.

Командующий Приморской армией генерал-майор И.Е. Петров и члены штаба армии на командном пункте.

Колонна малых танков Т-37 на марше. 5-й танковый полк 172-й дивизии. Сентябрь 1941 г.

Танки Т-34 5-го танкового полка 172-й мотострелковой дивизии. Крым, сентябрь 1941

Бои за Перекоп

24 сентября немецкие войска силами двух пехотных дивизий (46-я и 73-я) при поддержке артиллерии и авиации перешли в наступление на Перекопском перешейке. В ходе тяжёлых боев им удалось к 26 сентября прорваться через Турецкий вал и овладеть городом Армянск. Контрудар, спешно организованный командующим оперативной группой генерал-лейтенантом П. И. Батовым прибывшими частями двух стрелковых и кавалерийской дивизий, к желаемому результату не привёл. К 30-му сентября советские войска отошли к Ишуньским позициям, где отбили попытки немцев развить наступление. Генерал Манштейн ввиду больших потерь и того, что часть сил — моторизованная дивизия СС «Адольф Гитлер» и 49-й горный корпус, — были отвлечены на ростовское направление, отказался от дальнейшего продвижения.

Бои за Ишуньские позиции и оставление Крыма

*В линзах солнце дымное дробится,
Степь - как скатерть с блюдцами озер.
Мы берем Ишуньские позиции.
Впереди, как в сводке говорится,
"Полный стратегический простор".*

Э. Асадов

18 октября 11-я немецкая армия силами трёх дивизий начала наступление на Ишуньские позиции. Их обороняли части 9-го стрелкового корпуса с помощью береговых батарей и отдельных подразделений Черноморского Флота. В течение 5 дней продолжались тяжёлые бои, в которых немцы постепенно теснили советские войска. 24 октября прибывшие части Приморской Армии нанесли контрудар и два дня вели с противником яростное встречное сражение. Однако 26 октября Манштейн ввёл на стыке армий две свежие пехотные дивизии и 28 октября прорвал оборону. Части Красной Армии, оказывая разрозненное сопротивление лучше организованным и более подвижным соединениям гитлеровцев, отошли к Севастополю, Керчи и частично рассеялись в гористой местности. Попытка отступавших советских войск закрепиться на Керченском полуострове оказалось безуспешной.

Ведя непрерывные тяжёлые бои, Приморская Армия в составе пяти стрелковых и трёх кавалерийских дивизий вынуждена была отойти к Севастополю. 51-я Армия, ослабленная в боях, не смогла остановить врага на Керченском полуострове и отошла к Керчи, а 16 ноября была эвакуирована на Таманский полуостров. В ходе Крымской операции советские войска нанесли Противнику существенные потери, сковали непрерывными боями в течение почти месяца крупную группировку его войск.

Попытки противника с ходу захватить Севастополь были отражены.

Началась героическая оборона города...

«Наши Севастопольский плацдарм невелик. Но заселён он густо. Здесь собрались представители всех народов, живущих в нашей огромной стране. У нас собрались сыновья чуть ли не всех национальностей и народностей России, Украины, Кавказа, Белоруссии, Средней Азии...»

*Командир 7-й бригады морской пехоты генерал-лейтенант Е. Жидилов
«Мы отстаивали Севастополь»*

Севастополь был отрезан с суши и блокирован с моря и на долгие 250 дней приковал к себе немецко-румынскую армию. Здесь не было тыла. Защитники его были окружены и с суши и с моря. Севастополь не мог получать необходимой помощи, фашисты же, напротив, имели преимущество в войсках, авиации, танках, артиллерии.

... «во второй мировой войне немцы никогда не достигали такого массированного применения артиллерии, как в наступлении на Севастополь» - Фельдмаршал Манштейн, командовавший немецкими войсками под Севастополем.

Фашистское командование бросило в бой все силы и средства. Резервы защитников города таяли, кончались снаряды, патроны, гранаты. 30 июня завязались бои на Корабельной стороне. Упорно отбивали атаки врага защитники на Малаховом кургане, Лабораторном шоссе, Историческом бульваре. Ночью, когда кончились боеприпасы, остатки войск стали отходить к бухтам Стрелецкая, Камышовая, Казачья и на мыс Херсонес. Здесь бои продолжались еще до 4 июля, а в отдельных местах - до 12 июля.

[А.А. Дейнека "Оборона Севастополя"](#)

1942 г

Холст, масло 200x400 см

Санкт-Петербург, Русский Музей

Адмирал Октябрьский: триумф и разочарования....

На его долю выпала трудная судьба. В ней было все: блестящий взлет и необоснованные обвинения, громкие победы и горечь поражений, триумф и трагедия. Но в одном он никогда не изменял себе — в верности долгу... Уже в начальный период Великой Отечественной войны на его долю выпали поистине тяжелые испытания.

Вперед... на оборону...

22 июня 1941 года, в час ночи, Черноморский флот был приведен в боевую готовность. С первых же дней войны Черноморский флот, в отличие от большинства частей РККА, не только оборонялся, но и наступал, стремясь перенести войну на ту землю, откуда она пришла. Уже в ночь с 22 на 23 июня 1941 года авиация флота нанесла первый удар по Констанце. А подводные лодки осложнили передвижение судов, перевозивших грузы через порты Румынии и Болгарии.

Уже тогда Филипп Сергеевич Октябрьский понимал, что судьба обороны таких приморских городов, как Одесса и Севастополь, во многом будет зависеть от действий Черноморского флота.

7 сентября Ф.С. Октябрьский прибыл в Севастополь. Общая обстановка складывалась не в пользу советских войск. Немецкие части уже вышли к Перекопскому перешейку. В случае захвата Крыма оборона Одессы теряла всякий смысл ввиду большой отдаленности ее от баз флота на Кавказе. Октябрьский предложил эвакуировать войска из Одессы и перебазировать их в Севастополь для организации обороны главной морской базы Черноморского флота. Ставка согласилась с этим. Войска Одесского оборонительного района были эвакуированы в Севастополь. Переход прошел без значительных потерь. Когда немецкая авиация, опомнившись, попыталась нанести штурмовые удары по конвою, все ее налеты были отбиты прекрасно организованным огнем корабельной зенитной артиллерии.

Иных военачальников первого периода войны за оставление городов расстреливали.

Но Одесса оборонялась столь долго и столь эффективно, что Генштаб попросту не мог предъявить претензий к организаторам ее обороны.

Флот «на задворках» ...

30 октября 1941 года началась героическая и столь же трагическая страница службы и жизни адмирала Октябрьского — оборона Севастополя. Первые записи на этой странице весьма нелюбимы, но и молчать о них нельзя...

Отвод сил флота на Кавказ, несомненно, одна из темных страниц севастопольской эпопеи, до сих пор трудно разобраться в том, какую роль сыграл в этом лично командующий флотом. При глобальном превосходстве над флотом противника, Черноморский флот осознанно отказался от активных действий и всю дальнейшую войну вел в основном рейдовые операции и прикрывал транспортные перевозки. Что предопределило такую пассивную позицию? Очевидно, память командующего флотом о своих предшественниках, стертых в лагерную пыль, и понимание, что в случае потери кораблей он может повторить их судьбу... Командующий ВМФ СССР адмирал Н.Г. Кузнецов упрекает адмирала Октябрьского, что тот отвел силы флота «...не имея опыта и не умея командовать большими соединениями надводных кораблей». Но почему же своей волей старшего начальника он не вернул их назад?

Потеряв господство на море, Черноморский флот потерял и господство в воздухе. Отчаянный героизм советских морских летчиков не мог восполнить пробелы обучения летного состава в предвоенные годы.

12 ноября на рейде в Севастополе был потерян крейсер «Червона Украина», прибывший в город для огневой поддержки войск. С 16 ноября немецкие войска начали новый штурм, но были остановлены доблестью солдат Приморской армии генерала И.Е. Петрова и сформированных частей морской пехоты флота. Корабли, базировавшиеся теперь на Кавказе, участвовали в поддержке сухопутных сил, переброске подкреплений и грузов. Это было необходимое, но, увы, не самое лучшее применение для столь могучей силы, которой являлся Черноморский флот.

Решение переподчинить флот сухопутным силам, несомненно, имело смысл — наконец появилась возможность организовать какое-то оперативное взаимодействие между кораблями и сухопутными силами: отныне хотя бы в

Фок-мачта крейсера ,
потопленного
немецкой авиацией

крыму флот был вынужден подчиняться приказам армии и действовать в ее интересах . Авиация ЧФ в Крыму также переходила в оперативное подчинение ВВС 51-й армии. Однако такое двойное ее подчинение было продумано плохо, что позднее создало неразбериху при попытках флота использовать собственную авиацию для своих нужд.

Крейсер "Червона Украина"
в Севастополе

В память крейсера "Червона Украина", погибшего у пристани 12 ноября 1941г. на подпорных стенах Графской пристани в 1965г. смонтирована памятная доска из красного гранита.

В середине декабря Октябрьский отправился из Севастополя на Кавказ для подготовки Керченско-Феодосийской десантной операции. Однако Манштейн внес свои коррективы, начав штурм Севастополя. К утру 20 декабря немецкие подразделения могли выйти на окраины города, что позволило бы им прямой наводкой обстреливать порт.

Октябрьский по приказу Ставки лично направился в Севастополь во главе эскадры из крейсеров «Красный Кавказ» и «Красный Крым», лидера «Харьков» и транспортов 79-й бригады морской пехоты. К полудню 21 декабря отряд кораблей вошел в бухту Севастополя и начал высадку морской пехоты. Она была сразу же брошена в бой. Через сутки прибыли дополнительно части 345-й стрелковой дивизии, которые перешли в наступление и восстановили положение.

29 декабря Черноморский флот осуществил высадку десанта в районе Феодосии. Впервые в истории морских десантов корабли подошли непосредственно к молам и высаживали на них личный состав. С этого момента на Черноморский флот и его командующего легла ответственность за обеспечение беспрепятственного снабжения не только Севастополя, но и организованного на Керченском полуострове Крымского фронта, с чем флот, несмотря на яростное противодействие противника, почти полностью справлялся. Действительно, что бы ни говорили современные историки, но морская часть Керченско-Феодосийской операции была проведена безупречно. Попытка свалить на командующего флотом то, что затем сделали безграмотные сухопутные военачальники под чутким партийным руководством «инквизитора Красной Армии», любимца Сталина армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса, бездарно истребившие за несколько месяцев более 225 тыс. собственных солдат и офицеров, — кощунственна.

В мае 1942 года Крымский фронт был разбит, началась эвакуация личного состава Севастопольского оборонительного района, однако всех перевезти не удалось... Большая часть войсковых частей погибла в ходе городских боев, многие попали в плен. Очень странным остается на сегодняшний день вопрос о том, кто дал команду Октябрьскому покинуть город.

Адмирал Кузнецов не желал эвакуации командующего флотом, очевидно, надеясь, что с его гибелью исчезнет и свидетель ошибок главкома ВМФ, но Сталин лично отдал директиву, предписывающую Октябрьскому и его штабу покинуть город.

В опале

Ф.С. Октябрьский, переправившись на Кавказ вместе с управлением Севастопольского оборонительного района, организовывал действия Черноморского флота для обороны Кавказа. Тут и настигла его опала: в июне 1943 года он отправлен командовать Амурской военной флотилией. Но и назначенный на его место адмирал Владимирский недолго задержался на этой должности. После уничтожения немецкой авиацией одновременно трех эсминцев в октябре 1943 г. Кузнецов получил приказ заменить его. Главком ВМФ вспоминал, как Сталин сказал ему: «Очевидно, мы неправильно сняли Октябрьского» и приказал вернуть его на «старое место».

Октябрьский вновь во главе Черноморского флота... Освобождена Одесса, а затем и (ровно за год до Дня Победы) главная военно-морская база Черноморского флота — Севастополь. Все крупные и не очень операции Красной Армии с 1944 года, связанные с наступлением вдоль побережья Черного моря или с форсированием крупных рек, впадающих в него, проводились при поддержке Черноморского флота и сформированных на его основе флотилий. 5 ноября 1944 года после разминирования в Северную бухту Севастополя вернулась эскадра. Началось восстановление главной базы Черноморского флота.

В 1948 году Ф.С. Октябрьский был назначен на должность 1-го заместителя главнокомандующего ВМС, в 1951-м впервые отправлен в отпуск «по болезни». В 1952 году он вернулся и продолжил работать в Военно-морском министерстве в должности начальника управления. А уже в 1954 году — вновь опала, теперь со стороны Н.С. Хрущева, который не мог простить ему определенного благоволения со стороны Сталина. Октябрьский вторично отправлен в отставку — до 1957 года, когда его назначили начальником Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова. Ему присвоено звание Героя Советского Союза, он становится военным инспектором-советником в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Скончался

почетный гражданин Севастополя адмирал

Ф.С. Октябрьский 8 июля 1969 года в Севастополе,
где и был похоронен.

Легенда о бездарном командующем...

Кузнецов - фигура легендарная не только для флота, но и для всей страны. Без Николая Герасимовича Россия, возможно, никогда не стала бы морской державой, а книга памяти, погибших во Второй Мировой войне, пополнилась бы еще несколькими тысячами имен. Кузнецов, единственный из высшего руководства страны, объективно оценив данные разведки, приступил к немедленным действиям и, за несколько часов до начала войны, объявил по всему флоту готовность номер один, вопреки распоряжениям вождя. Благодаря его решительным действиям, в первые дни войны флот не потерял ни одного боевого корабля, ни одного моряка.

Специально для него придумали высшее воинское звание - в 1944 году Кузнецову первому было присвоено звание Адмирал флота, которое раньше никогда не существовало в российском флоте.

Есть скверная черта - упавшего не пнет только ленивый. Так было и при обороне Крыма. В падении полуострова оказались виноватыми два человека. Впрочем, обо всем по порядку. По приказу Сталина командующим 51-й армией стал Ф.И.Кузнецов. Именно он был назначен историками и публицистами на роль главного виновного в сдаче Крыма.

«Последнее по счету, но не по значению затруднение, с которым столкнулся командующий 51-й армией, заключалось в том, что его по-прежнему ориентировали прежде всего на противодесантную оборону. Опасность надвигалась с севера, а нам предлагали разрывать силы армии на оборону побережья, на оборону предгорных районов, на оборону перешейков. Все это отразилось в решении командарма на оборону Крыма. Он рассредоточил соединения по всей территории, и не подумал массировать силы на перекопском направлении, где была наибольшая вероятность вражеского удара».

ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ операция **Storfong** (Лов осетра)

Замысел операции немцев по захвату Севастополя с кодовым названием «Лов осетра» заключался в блокаде его с моря, разрушении долговременной инженерной обороны, уничтожении флота в ходе эвакуации.

Генерал Э. Манштейн закончил приготовления к «Лову осетра» - операции по штурму Севастополя – и начал ее осуществление 7 июня 1942 г. По свидетельству очевидцев, в воздухе одновременно находилось до 250 самолетов с крестами на крыльях, количество сброшенных за день бомб разного калибра приближалось к 9000.

Пикирующие бомбардировщики особенно яростно атаковали участок на стыке 3-го и 4-го секторов обороны советских войск и 30-ю батарею (немцы называли ее «Максим Горький I»), являвшуюся, по мнению противника, ключом обороны города с северо-восточного направления.

Манштейн решил полностью прервать морские перевозки между кавказскими портами и Севастополем, и после того, как защитники израсходуют боеприпасы и другие виды материального обеспечения, начать штурм.

Для блокады с моря противник сосредоточил в Ялте и Евпатории шесть подводных лодок.

Там же были сосредоточены 19 торпедных катеров, 38 сторожевых катеров и охотников за подводными лодками. На аэродромах Крыма и Северной Таврии было сосредоточено 600 самолетов, в том числе ударный 8-й авиационный корпус Рихтгофена в составе 150 пикирующих бомбардировщиков.

Эвакуация более чем 100-тысячного гарнизона СОР (Севастопольский оборонительный район) практически исключалась.

Политработники разъясняли личному составу Севастопольского фронта, что по решению Командующего Северо-Кавказским фронтом эвакуации из Севастополя не будет. Севастополь будем отстаивать до последнего.

Общее настроение защитников города было боевое. И несмотря на усталость, все готовы драться, уничтожать фашистов и если надо, то отдать свои жизни, но отстоять Севастополь.

В войсках и у жителей города, а последних осталось около 36 тысяч человек, жила уверенность, что город отстоим.

Вместе с тем, высшее звено руководства армии и флота понимало всю сложность и трагичность положения с обороной Севастополя. Так командир 25-й Чапаевской стрелковой дивизии генерал-майор Т. К. Коломиец в книге «На бастионах Чапаевцы» вспоминает, что *«еще раньше, 24 июня мы уже знали, что Севастополь удержать не удастся, тогда же я получил приказ — отправить в штаб армии знамена дивизии. Они впоследствии были затоплены у Камышовой бухты.»*

Оборона города зависела теперь от подвоза снарядов морем и по воздуху. Но этот подвоз уже не покрывал расход. Вместе со снижением суточного расхода снарядов, уменьшалась плотность огня артиллерии, слабела оборона, и нашим войскам шаг за шагом приходилось отходить на новые позиции. В то же время враг все более ужесточал морскую блокаду Севастополя. Итальянские подводные лодки и торпедные катера дежурили на подходе к Севастополю.

Выбранная немцами для нанесения главного удара местность благоприятствовала активным действиям, однако именно здесь подступы к городу прикрывали бронированные башенные батареи и многочисленные бетонные опорные пункты, расположенные недалеко от Северной бухты. На германских картах они именовались «Молотов», «ГПУ», «Сибирь», «Волга», «Ленин» и т.п. Поражение прочных бетонных и бронированных сооружений стало главной задачей экипажей бомбардировщиков.

12 июня немцы перенесли направление главного удара на восточные и юго-восточные участки обороны. Немецкие летчики подняли в воздух «юнкерсы» с подвешенными под фюзеляжами бомбами. Временами казалось, будто небо над Севастополем не способно вместить больше самолетов, чем сосредоточил противник. *«...Никакого просвета от сокрушительной бомбардировки не было. Мы уже настолько привыкли к адской какофонии, что когда в течение сравнительно короткого промежутка времени не раздавалось поблизости сильного рева и завывания моторов, свиста и разрыва бомб, то мы чувствовали себя неуютно, обычная тишина казалась чем-то противоестественным...*

Мы полагали сначала, что этот рог изобилия, из которого сыпались бомбы, скоро иссякнет, но напрасно. Дни шли за днями, а бомбардировка шла с прежним неослабеваемым остервенением, разрывая на части землю Севастополя и его окрестностей».

"Подвиг севастопольцев, их беззаветное мужество, самоотверженность, ярость в борьбе с врагом будут жить в веках, их увенчает бессмертная слава".

Газета «Правда» 4 июля 1942 г.

Упорная борьба и контратаки защитников продолжались более недели. 17 июня на южном участке атакующие заняли позицию, известную как «орлиное гнездо» и вышли к подножию Сапун-горы. На северном участке был захвачен форт «Сталин» и подножие Мекензиевых высот. В этот день пало ещё несколько фортов, включая «Максим Горький-1» (30 батарея).

*«Максим Горький-1»
ББ-30, башни №1 и 2*

С этого момента немецкая артиллерия могла обстреливать Северную бухту и подвоз подкреплений и боеприпасов стал невозможен. Однако внутреннее кольцо обороны ещё сохранилось и лобовой штурм не предвещал немцам ничего хорошего. Манштейн принял решение атаковать внутреннее кольцо не в лоб с юго-востока, а во фланг с севера, для чего предстояло переправиться через Северную бухту. Южный берег бухты был сильно укреплён, и десант представлялся практически невозможным, именно поэтому Манштейн решил сделать ставку на неожиданность.

Александр Георгий Александрович

Гвардии майор, кавалер ордена Боевого Красного знамени.

В 1937 году принял командование севастопольской береговой батареей №30 в районе поселка Любимовка, одной из самых сильных береговых батарей мира. В ходе обороны г. Севастополя в период с 1 ноября 1941 года по 26 июня 1942 год руководил работой батареи. Самая сильная крепость мира» Форт Максим Горький - легендарная Тридцатка

Немецкие генералы и фортификаторы неоднократно признавали, что «форт Максим Горький» являлся подлинным шедевром инженерного искусства» и что

именно «форт Максим Горький» «в силу своих исключительных качеств смог отсрочить падение Севастополя более чем на полгода». Против «тридцатки» немецкое командование стянуло со всей Европы самые мощные орудия. На стенах погибшей в неравном бою батареи вражеские солдаты написали «... самая сильная крепость мира»

26 июня немцы прорвались внутрь батареи и взяли в плен оставшихся в живых артиллеристов. Командир батареи Александр с несколькими матросами вырвался из бетонного блока через водосток к реке Бельбек. Группа попыталась прорваться к партизанам, однако на следующий день, в районе деревни Дуванкой была захвачена противником. Александра отправили в тюрьму в Симферополь, где после пыток был расстрелян, видимо, за отказ сообщить интересующие немцев данные по 30-й батарее. На Северной стороне Севастополя имеется улица имени Георгия Александра, в поселке Любимовка, братская могила 30 батареи.

В ночь с 28-го на 29-е июня без артиллерийской подготовки передовые части 30-го корпуса на надувных лодках скрытно переправились через бухту и внезапно атаковали. 30 июня пал Малахов Курган. К этому времени у защитников Севастополя стали заканчиваться боеприпасы, и командующий обороной адмирал Октябрьский получил разрешение Ставки ВГК на эвакуацию.

Около 700 человек начальствующего состава были вывезены подводными лодками. Ещё несколько тысяч смогли уйти на лёгких плавсредствах Черноморского флота.

1 июля сопротивление защитников города прекратилось, кроме отдельных разрозненных очагов. Гарнизон форта «Максим Горький-2» (35-я батарея) отказался сдаться и был взорван немецкими сапёрами вместе с фортом.

Остатки Приморской армии, лишённые высшего командования, отошли на мыс Херсонес, где сопротивлялись ещё 3 дня. Немцы заявили о захвате 100 тыс. пленных, 622 орудий, 26 танков и 141 самолётов.

Командование Севастопольского оборонительного района. Слева направо: И. Е. Петров, П. А. Моргунов, Ф. С. Октябрьский, Н. А. Остряков. Декабрь 1941 г.

За взятие Севастополя командующий 11-й армией Э. фон Маништейн получил звание фельдмаршала, а весь личный состав армии — специальный знак «За покорение Крыма» («Крымский щит»).

«... 35 батарея ...если кому из нас доведется остаться в живых, то передайте соотечественникам о том, что мы свой воинский долг выполнили до конца, пусть знают об этом люди...»

35-я башенная береговая батарея (35-я ББ) - одно из наиболее мощных фортификационных артиллерийских сооружений береговой обороны Главной базы ЧФ и Советского Союза в предвоенные и послевоенные годы.

К началу Великой Отечественной войны 35-я Б.Б. под командованием капитана (с 1942 года - майора) А.Я. Лещенко входила в состав 1-го отдельного артдивизиона Береговой обороны Главной базы ЧФ. Первая боевая стрельба батареи в обороне Севастополя 1941 - 1942 была проведена 7 ноября 1941 по частям германской 132-й пехотной дивизии наступавшей в р-не хутора Мекензи (ныне - р-н ж/д станции Мекензиевые горы). 17.12.1941 во время интенсивной стрельбы по противнику, начавшему второй штурм Севастополя. В период июньских боев 1942 35-я Б.Б. ежедневно вела огонь по атакующим войскам противника, а после гибели в окружении 30-й батареи стала последним резервом тяжелой артиллерии СОР. В свою очередь, противник подвергал ее мощным авиационным ударам. В 09 ч. 50 мин. 30 июня с радицентра батареи командующим СОР вице-адмиралом Ф. С. Октябрьским в адрес Народного Комиссара ВМФ была отправлена шифрограмма с донесением о невозможности дальнейшего удержания Севастополя и просьбой об эвакуации командного состава.

Вечером того же дня в кают-компани батареи состоялось последнее объединенное заседание Военных советов СОР и Приморской армии. По его окончании Октябрьский приказал командиру батареи обеспечить прикрытие эвакуации и по израсходовании боеприпасов подорвать орудия и механизмы. В течение дня 1 июля 2-я башня провела последние стрельбы по моторизованным частям немецкой 72-й пехотной дивизии в р-не мыса Фиолент . Последняя раз огонь батареи был проведен шрапнелью поседающему врагу в р-н Камышовой бухты. В ночь на 2 июля личным составом батареи были подорваны обе башни и силовая станция, однако большая часть помещений орудийных блоков уцелели, и в них вплоть до 12.07.1942 продолжали сопротивление последние защитники Севастополя.

4 июля 1942 г. газета "Правда" и Совинформбюро сообщили, что советские войска оставили Севастополь. Железная стойкость севастопольцев сорвала пресловутое "весеннее наступление" немцев. Гитлеровцы проиграли во времени, в темпах, понесли огромные потери людьми. За 8 месяцев обороны враг потерял у стен Севастополя до 300 тыс. солдат убитыми и ранеными.

Останки эсминца "Свободный"

Город-герой был оккупирован, но не сломлен. Оставшиеся в живых защитники Севастополя ушли в подполье и продолжали вести борьбу против захватчиков. Моргунов, Хрусталеv, Лавриненко, Оношко, Горпищенко,

Онилова, Дерюгина, Ревякин и многие другие - эти имена навеки запомнил Севастополь. Эти люди сделали все, чтобы отстоять город.

Английская газета "Таймс" писала, в те дни:

"Мы отдаем должное блестящему вкладу в общее дело, сделанному Севастополем. Севастополь стал синонимом безграничного мужества. Его оборона безжалостно смешила германские планы".

Подвиг советских людей мужественно и стойко оборонявших Севастополь в течении 250 дней, оказал огромное влияние на весь ход Великой Отечественной войны, и сыграл важную роль в отражении наступления южной группы немецких армий. В ознаменование подвига защитников города 22 декабря 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль "За оборону Севастополя", которой было награждено более 50 000 участников обороны.

В честь участников героической обороны Севастополя в центре города, на площади Нахимова, был открыт мемориал Славы.

На мемориальной стене установлены 19 мемориальных досок из коричневого гранита. На первой текст:

С 29 октября 1941 года по 3 июля 1942 года Севастополь героически защищали войска Севастопольского Оборонительного района в составе соединений, кораблей, частей Черноморского флота, Приморской армии и трудящихся города.

На последней мемориальной доске стены текст:
Подвиги севастопольцев, их беззаветное мужество и самоотверженность, ярость в борьбе с врагом

Авторы памятника - архитекторы В. Артюхов, Б. Калинин, Н. Сдобняков, И. Фиалко, скульптор В. Яковлев

Керченско-Феодосийская десантная операция

Высадка в Керчи. Чтобы оттянуть силы врага от Севастополя советским командованием было решено осуществить высадку морского десанта на Керченский полуостров, открыв тем самым в Крыму новый фронт. **1941-1942**

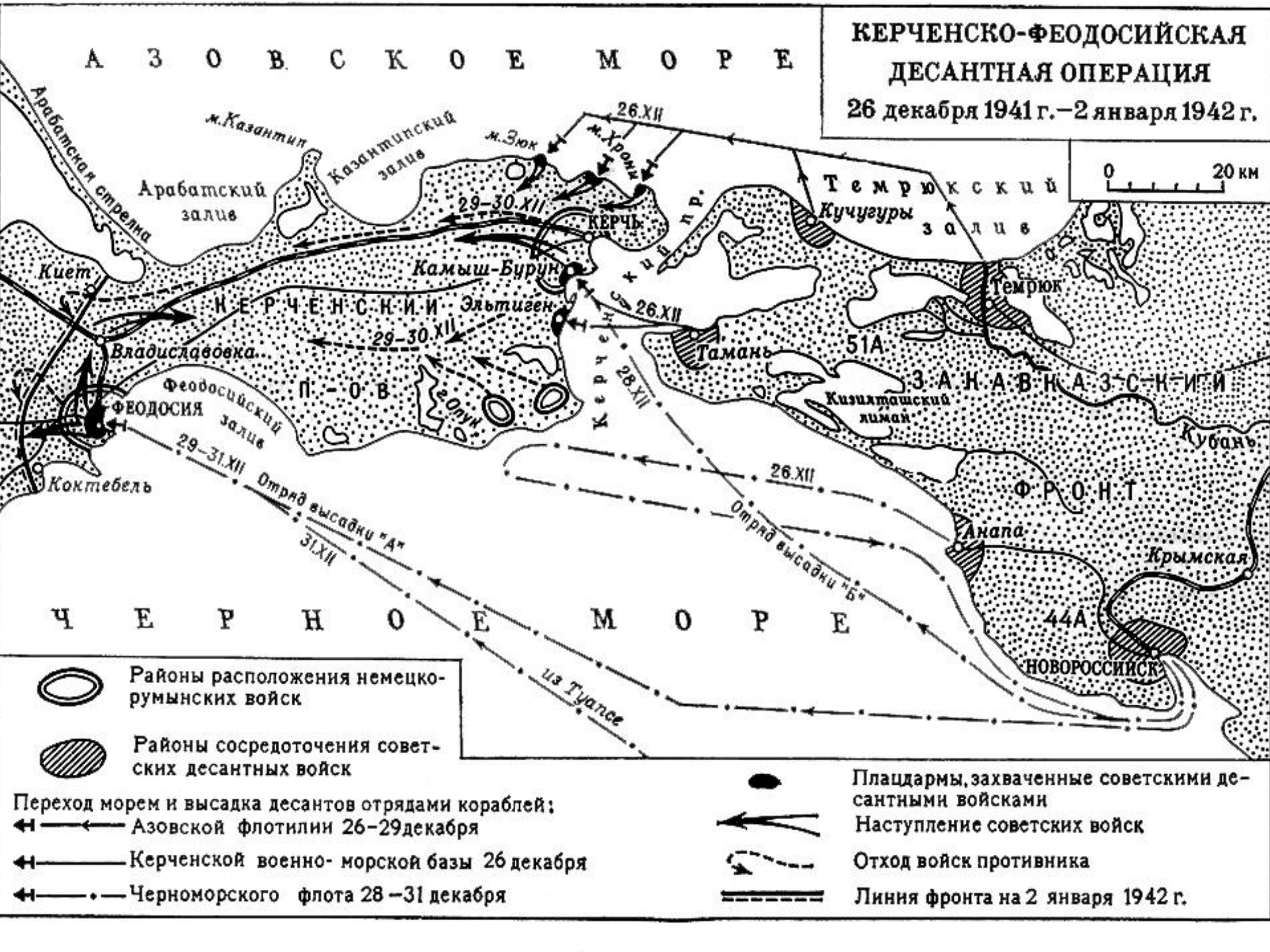
Керченско-Феодосийская - это одна из наиболее масштабных десантных операций, проведенных воюющими сторонами в ходе Второй мировой войны, и по ряду параметров – крупнейшая десантная операция советского флота. К ее проведению привлекалась львиная доля всех боеспособных сил Черноморского флота и Азовской флотилии, внушительный тоннаж транспортов, ряд частей морской пехоты, две общевойсковые армии (51-я и 44-я) и даже танки – в состав десантных отрядов вошли несколько танковых рот, укомплектованных легкими танками Т-26 и плавающими танкетками Т-38.

Высадка производилась не синхронно. Сперва, 26-27 декабря, были высажены десантные отряды на несколько плацдармов к северу и югу от Керчи. Наши войска понесли ощутимые потери, а главное – были запечатаны на плацдармах отчаянно сопротивляющимся противником. Положение высаженных войск усугубилось в последующие 2 дня, когда сильный шторм и последующее замерзание Азовского моря сорвали доставку подкреплений и снабжения на плацдармы. В итоге цель высаженных десантов – захват Керчи – в первые три дня достигнута не была.

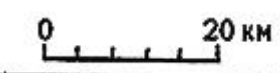
Когда ситуация в районе Керчи стала критической, советские корабельные соединения с десантом на борту как раз подходили к Феодосии...

КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСИЙСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ 26 декабря 1941 г. — 2 января 1942 г.

А З О В С К О Е М О Р Е

- Районы расположения немецко-румынских войск
- Районы сосредоточения советских десантных войск

- Переход морем и высадка десантов отрядами кораблей:
- Азовской флотилии 26-29 декабря
- Керченской военно-морской базы 26 декабря
- Черноморского флота 28-31 декабря

- Плацдармы, захваченные советскими десантными войсками
- Наступление советских войск
- Отход войск противника
- Линия фронта на 2 января 1942 г.

Десант в Феодосию.

Кораблям эскадры были поставлены следующие задачи: высадить передовой отряд десанта в составе двух полков в Феодосийский порт, подавить артиллерийским огнем противодействие врага на участках высадки, поддерживать артиллерией действия десанта. Для решения этих задач было сформировано два отряда кораблей. В отряд высадки и артиллерийской поддержки, которым командовал капитан 1-го ранга В.А. Андреев, вошли крейсера "Красный Кавказ" и "Красный Крым", эскадренные миноносцы "Незаможник", "Железняков" и "Шаумян" (все три – типа "Новик"), а также транспорт "Кубань". Этому отряду был присвоен литер "А".

Командир крейсера "Красный Кавказ" капитан II ранга Алексей Матвеевич Гущин. Под его командованием корабль защищал Одессу, ходил в осажденный Севастополь и врывался с десантом в Феодосийский порт. Крейсер "Красный Кавказ" флагман соединения "А"

Эскадренный миноносец "Шаумян" Черноморского Флота

Крейсер "Красный Крым". "Вторая скрипка" соединения "А"

«Черным бушлатам» в этой десантной операции предстояло сыграть важнейшую роль. В первом эшелоне десанта для штурмовых действий был сформирован отряд морской пехоты численностью 600 человек. Его возглавил старший лейтенант А.Ф. Айдинов. Штурмовой отряд должны были высадить катера МО-4. Вместе со штурмовым отрядом в первом броске высаживались отряды разведчиков штаба флота и гидрографического отдела флота, а также корректировочные группы кораблей отряда высадки и артиллерийской поддержки.

Десант в

Феодосию

В ночь с 28 на 29 декабря отряд "А" подошел к Феодосии.

В 3 ч 48 мин Н.Е. Басистый приказал начать артиллерийскую подготовку. Корабли открыли огонь по порту и артиллерийским батареям. Первый залп осветительными снарядами дали эсминцы, за ними открыли огонь крейсера.

Лейтенант А.Т. Алтунин, командир 8-й стрелковой роты 633-го полка, находившийся в ту ночь на крейсере "Красный Кавказ", вспоминает:

"Вдруг палуба под нами подпрыгнула, словно корабль наскочил на препятствие. Яркая вспышка на мгновение раздвинула горизонт. Город появился, подобно декорации на сцене.

*– Мать честная! – испуганно перекрестился пожилой пехотинец. – Корабль взорвался!
– Эх ты, пехота! – снисходительно усмехнулся коренастый матрос. – Это бабахнули по фрицам из главного калибра."*

Планом операции предусматривалось высадить тремя эшелонами в Феодосии 23 тыс. бойцов 44-й армии.

В 4 ч 03 мин отряду высадочных средств было передано приказание: "Катерам следовать в порт!". Высадка началась.

Высаженные с катеров штурмовые отряды захватили мол и маяк. Эсминец «Шаумян», а затем эсминцы «Незаможник» и «Железняков» и крейсер «Красный Кавказ» вошли в порт и, отбивая сильные атаки вражеской авиации, под артиллерийско-миномётным огнем противника высадили 4,5-тысячный десант и материальную часть на мол. Всего на Керченский полуостров и в Феодосию с 26 по 31 декабря высадилось свыше 40 тыс. человек, 236 орудий и миномётов, 43 танка. К утру 30 декабря советские войска овладели Феодосией. Это вынудило немецко-фашистские войска в ночь на 30 декабря начать отход из Керчи. Отступившие с Керченского полуострова немецко-фашистские войска при поддержке 2 дивизий, снятых из-под Севастополя, организовали оборону на рубеже Киет — Новая Покровка — Коктебель и 2 января остановили наступление советских войск. На этом операция закончилась. В ходе наступления советские войска продвинулись от восточного побережья Керченского полуострова на 2 на 100—110 км и освободили порты Керчи и Феодосию.

И так...

... в результате операции Советские войска освободили Керченский полуостров, овладели морскими портами Керчь и Феодосия, что позволило советскому командованию в последующем развернуть здесь войска Крымского фронта. Поражение керченской группировки противника вынудило немецкое командование прекратить наступление на Севастополь и перебросить оттуда часть сил в район наступления советских войск. Освобождение Керченского полуострова предотвратило возможность вторжения немецких войск на Кавказ через Таманский полуостров.

Боевой состав, численность войск и людские потери

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции (чел.)			
	Количество соединений	Численность	Безвозвратные	Санитарные	Всего	Среднесуточные
Закавказский (с 30.12.41 г. - Кавказский) фронт (весь период)	сд-8 сбр-2	62000	30547	7714	38261	4251
Черноморский флот и Азовская военная флотилия (весь период)	Часть сил	20500	1906	1768	3674	408
Итого	Дивизий - 8. бригад - 2	82500	32453 39,3%	9482	41935	4659

Провальные десанты в Евпатории и

аже в январе 1942 года

Со 2 января 1942 года начинается череда совершенно непрофессиональных действий фронта и флота. Кто несет за них ответственность?

Большая часть ответственности все же лежит на командующем флотом Ф.С. Октябрьском. Именно он предложил на совещании по подготовке Керченско-Фодосийской десантной операции, идею "тактических десантов". Он же назвал точки высадки: Ялта, Феодосия, Судак, Евпатория, Алушта.

Если высадка десантов в Евпатории и Феодосии имела хоть какой-то смысл, то высадка в Ялте, Алуште и Судак была просто вредительством. Эти города связаны с остальным Крымом только узкими горными дорогами и окружены Главной грядой Крымских гор.

Противник, перебросив на горные перевалы силы даже впятеро меньшие высаженных на берег, мог легко блокировать и уничтожить высаженные войска.

Трагедия Евпаторийского десанта

Началось все с Евпатории...

Вечером 4 января сформированный отряд кораблей для высадки первого эшелона десанта в Евпаторию принял более 700 десантников с вооружением, (первый бросок) а на "СП-14" было погружено 3 танкетки и 3 противотанковые пушки. В 23.00 корабли покинули Стрелецкую бухту Севастополя и взяли курс к намеченному району. В море до личного состава десанта и кораблей была доведена боевая задача. Высадка даже двух батальонов неполного состава в 120 км от линии обороны СОР даже глупостью не назовешь. Это преступление. Какую задачу могли выполнить десантники в таком составе? Имея меньшую подвижность, чем немецкие соединения, они не могли даже перерезать коммуникации немецких войск. Единственной задачей десанта могла стать задача отвлечения немецких войск с направления главного удара. Но, тогда для успеха операции их должно было быть, как минимум втрое больше.

Фактически опытные и смелые бойцы СОР были сознательно выброшены на полное уничтожение командованием флота. Причем, без всякой пользы. Даже если бы Крымский фронт и СОР перешли бы в наступление, десант был бы в любом случае уничтожен.

В 02.41 корабли с десантом подошли к точке тактического развертывания и по сигналу с флагмана направились к заранее условленным пунктам высадки у Евпатории. Часть морских охотников с ходу подошла вплотную к берегу без всякого противодействия со стороны противника. В 03.00 началась высадка с катеров на причалы Хлебной и Товарной пристаней.

Высадка десантников со всех кораблей была произведена быстро.

С самого начала десант попал в сложную ситуацию. В Евпатории были установлены несколько береговых батарей, которые своим огнем вынудили корабли, высадившие первую волну десанта выйти в море. С рассветом в воздухе появилась вражеская авиация. Ее налеты продолжались почти весь день. Уже в 10.00, т.е спустя всего 5 часов после высадки была получена радиограмма от военкома А.С.Бойко:

"Положение угрожающее, требуется немедленная помощь людьми, авиацией, кораблями".

Вскоре связь катеров с флагманом и десантом на берегу прекратилась. Более того, в ходе операции был потерян БТЩ "Взрыватель", являвшийся флагманским кораблем при высадке десанта. Еще сутки десантники вели бой, но их судьба была уже решена.

Эффект от десанта оказался минимальным, десант не смог даже вывести из строя береговые батареи Евпатории. А второй эшелон десанта (командир – майор Н.Н.Таран), который должен был высадиться в ночь с 5-го на 6 января (т.е. к моменту, когда первый эшелон был почти полностью уничтожен) так и не высадился. Как пишется: *"Из-за штормовой погоды и сильного артиллерийского огня противника командир высадки капитан 2-го ранга М.Ф.Романов вынужден был с отрядом кораблей вернуться в Севастополь"*.

"Из-за штормовой погоды и сильного артиллерийского огня противника командир высадки капитан 2-го ранга М.Ф.Романов вынужден был с отрядом кораблей вернуться в Севастополь".

А смысл высаживать? Положить еще один батальон? Но... 6 января была предпринята еще одна попытка, высадить второй эшелон десанта в Евпаторию под командованием майора Н.Н.Тарана. В 20.00 с десантом на борту вышли из Севастополя лидер "Ташкент", тральщик "Якорь" и два сторожевых катера. У Евпатории десантный отряд кораблей был встречен сильным огнем береговых батарей. И на этот раз корабли с десантниками были вынуждены вернуться в Севастополь. Командованию СОР так и не удалось установить радиосвязь с высадившимся передовым отрядом десанта в Евпаторию.

Судакская авантюра

Почти одновременно с высадкой десанта в Евпаторию было принято решение высадить тактический десант в район Судака с целью поддержки запланированного наступления войск Кавказского фронта. Первостепенной задачей десанта являлось отвлечение сил противника из района Феодосии. Доставку и высадку десанта должны были осуществить эсминец "Способный" (командир капитан 3-го ранга Е.А. Козлов) и сторожевой катер "МО-111" (командир лейтенант К.Н.Бондаренко). Приняв в этот день в Новороссийске передовой отряд десанта (218 бойцов), корабли вечером вышли в море. Из-за штормовой погоды сторожевой катер мог следовать только малым ходом. Становилось очевидным, что в темное время суток с такой скоростью хода расстояние до Судака не перекрыть. Капитан 3-го ранга Е.А.Козлов решил снять со сторожевого катера десантников и выполнить задачу самостоятельно.

6.01.42 в 04.53 эсминец "Способный" прибыл на Судакский рейд. Выбрав укрытое от волн место у мыса Чеканный, Козлов баркасом и шлюпками начал высадку передового отряда десанта. Противник не ожидал высадки десанта, а поэтому не оказал сколько-нибудь серьезного сопротивления. Десантники не только закрепились на берегу, но и расширили плацдарм для принятия следующего эшелона десанта, основных сил 226-го полка.

Но... главных сил не последовало, и десант был уничтожен...

Только 10 января, (спустя 4 дня) начальник штаба Черноморского флота доложил Военному совету Кавказского фронта план десантной операции в Судак, утвержденный Военным советом флота. В состав десанта был выделен 226-й полк. Десант имел задачу, соединившись с десантом, высаженным 6 января, захватить Судакскую долину и пересечение дорог, связывающих Судак с Алуштой и Старым Крымом.

В 13.00 отряд корабельной поддержки и отряд высадки с десантом 1170 человек вышли из Новороссийска в район Судака.

К исходу дня корабли вышли в район пункта высадки. Десантники, не встречая серьезного сопротивления, с разных направлений стали быстро прорываться в Судакскую долину.

К 06.00 высадка 226-го полка была закончена, после чего большие корабли покинули рейд.

Катера же оставались у плацдарма до рассвета. Они приняли раненых десантников, а затем вышли в море и взяли курс к берегам Кавказа. И... на неделю о полке забыли.

Противник не оказал существенного сопротивления десанту. Десантники отошли на Керченский полуостров и заняли оборону в самом узком его месте - на Акмонайских позициях. В сложившейся обстановке 226-й полк не мог повлиять на обстановку и вынужден был перейти к обороне. Полк героически удерживал занятый в Судаке прибрежный плацдарм.

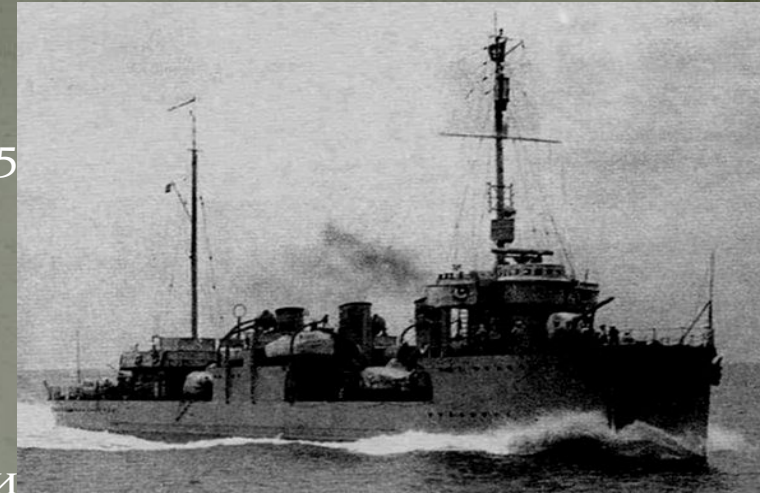
"Здесь, в Судакской бухте, в январе 1942 г. во вражеский тыл был высажен морской десант в составе подразделений 226-го и 554-го стрелковых полков под командованием майора Селихова Н.Г. Десантники продолжительное время сражались с превосходящими силами фашистских войск ..."

Эсминец "Шаумян"

Спустя пять дней директивой командующего Кавказским фронтом Черноморскому флоту была поставлена задача: в ночь на 23 января высадить десант в районе Судак — Новый Свет в количестве 15 моряков, а затем 1576 бойцов и командиров 554-го полка 138-й дивизии 44-й армии.

Десантникам надлежало установить связь с партизанами и быть готовой к действиям в направлении Феодосии по особому приказу. В бои с противником не вступать, отвлекать его от Феодосии

Крейсер "Красный Крым".

и уходить в горы на соединение с партизанами, но не терять связь с флотом и морем.

Смысл этого десанта вообще понять невозможно!

В 23.00 в районе Судака началась высадка десанта с "Красного Крыма" и "Шаумяна" шлюпками и баркасами. Высадка затянулась и к утру из-за усиления шторма была прекращена.

В 05.05 десантный отряд кораблей снялся с якорей и взял курс на Новороссийск. Высадка десанта потеряла смысл еще до ее начала, ведь за два дня до этого, немецкие войска перешли в наступление на Феодосию, и к моменту высадки город был потерян.

Самое крупное артиллерийское орудие

Второй мировой войны

«Настоящее произведение искусства, однако бесполезное...»

начальник Генерального штаба

генерал-полковник

Франц Гальдер

первый и последний раз использовали крупнейшее в истории артиллерийское орудие –

царь-пушку по имени «Дора» (в честь жены главного конструктора) калибром 807 мм. Длина ствола - 32 метра. Вес снаряда бетонобойного - 7100 кг, фугасного - 4800 кг. Минимальная дальность стрельбы - 25 км, максимальная, в зависимости от типа снаряда - 38-48 км.

Скорострельность - 1 выстрел в 20 мин. Полная длина орудия - 50 метров. Высота с опущенным стволом - 11 метров, при максимальном возвышении ствола - 35.

Общий вес - 1448 тонн. Командир орудия - полковник. Расчет - 4139 солдат, офицеров и вольнонаемных.

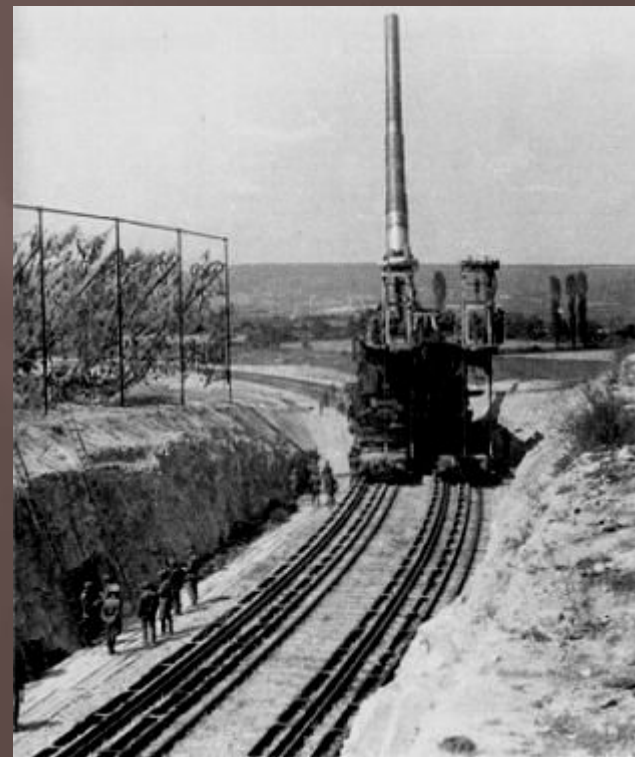
Также расчет орудия включал батальон охраны, транспортный батальон, комендатуру, полевой хлебозавод, маскировочную роту, отделение полевой почты .

Для обеспечения возможности перевозки орудия по железной дороге оно состояло из нескольких основных частей, которые перевозились на железнодорожных платформах. На боевой позиции эти части устанавливались на специальной платформе, перемещавшейся по двум железнодорожным колеям, разнесенным по ширине на 6 метров. Горизонтальная наводка орудия осуществлялась благодаря тому, что железнодорожные колеи выполнялись в виде кривых определенного радиуса. Вертикальная наводка производилась с помощью электрогидропривода.

Подготовка огневой позиции, расположенной на расстоянии около 20 километров от оборонительных сооружений Севастополя, закончилась в мае 1942 года около населенного пункта Дуванкой (Верхнесадовое).

При этом от основной железнодорожной линии пришлось проложить специальный подъездной путь протяженностью 16 километров, а в районе боевой позиции построить целую маневровую станцию. После окончания подготовительных работ на позицию были поданы основные части пушки, и началась ее сборка, продолжавшаяся неделю. При сборке применялись два подъемных крана с дизельными двигателями мощностью по 1 000 л.с.

Боевое применение орудия не дало тех результатов, на которые рассчитывало командование вермахта: было зафиксировано лишь одно удачное попадание, вызвавшее взрыв склада боеприпасов, находившегося на глубине 27 метров. В остальных случаях снаряд пушки, проникая в грунт, пробивал круглый ствол диаметром около 1 метра и глубиной до 12 метров. В основании ствола в результате взрыва боевого заряда грунт уплотнялся и образовывалась каплеобразная полость диаметром около 3 метров, даже без выброса грунта. Это не причиняло особого вреда. Вред был бы огромный, если бы снаряд «Доры» попал в железобетонное перекрытие какого-то очень важного объекта. Но в том-то и дело, что держать такую пушку вблизи линии фронта нельзя. Она чрезвычайно уязвима. Эту пушку своим видом и количеством персонала можно сравнить с нефтеперегонным заводом. И минимальная дальность стрельбы - 25 км - стрельба за горизонт.

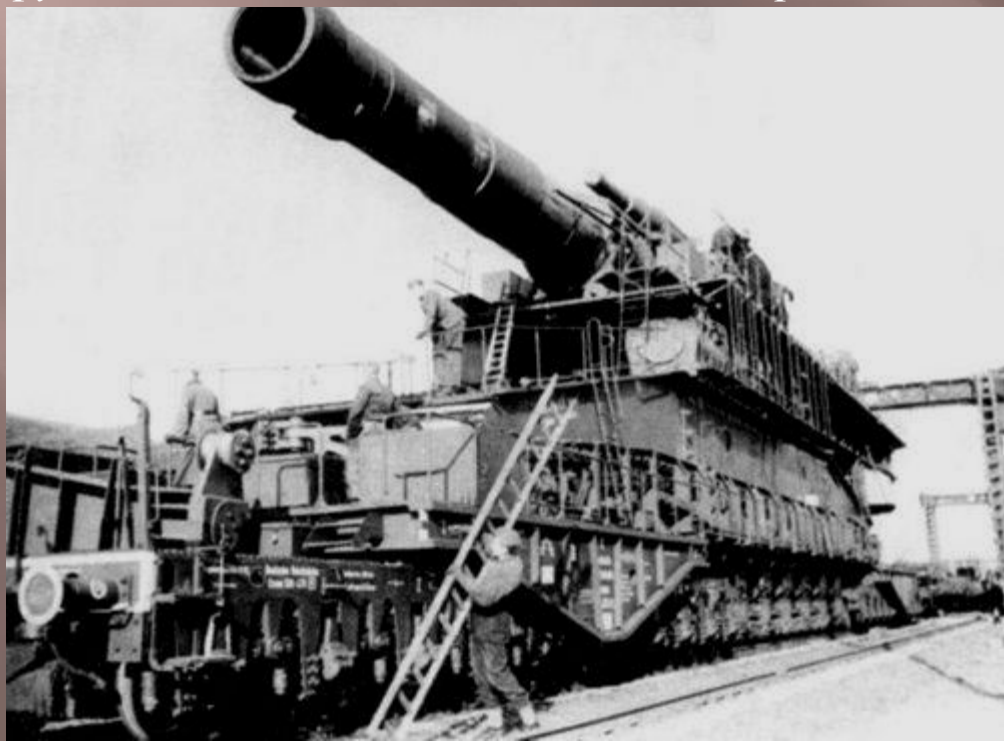

А это, в те времена, стрельба не по конкретным целям, а по площадям. Попасть в какую-то конкретную цель можно было при большом везении.

После взятия Севастополя германскими войсками "Дора" была перевезена под Ленинград, а при прорыве блокады Ленинграда советскими войсками эвакуирована в Баварию, где в апреле 1945 взорвана при приближении американских войск.

«5 июня в 5.35 первый бетонобойный снаряд по северной части Севастополя выпустила установка "Дора". Следующие 8 снарядов полетели в район батареи №30. Столбы дыма от взрывов подымались на высоту 160м, однако ни одного попадания в броневые башни достигнуто не было, точность стрельбы орудия-монстра с дистанции почти 30км оказалось, как и следовало ожидать, невелика.

На следующий день орудие 7-кратно обстреляло "Форт Молотова", а затем уничтожило большой склад боеприпасов на северном берегу бухты Северной, укрытый в штольне на глубине 27м. Это, кстати, вызвало недовольство фюрера, который считал что "Дора" должна использоваться исключительно против сильно укрепленных фортификационных сооружений. В течение 3-х дней было израсходовано 38 снарядов, осталось 10. Уже в ходе

штурма Севастополя 5 из них 11 июня были выпущены по "Форту Сибирь" – в цель попали 3, остальные выстрелили 17 июня. Лишь 25-го числа на позицию был доставлен новый боезапас - 5 фугасных снарядов. Четыре использовали для пробной стрельбы и лишь один выпустили в сторону города.»

В.В. Бешанов - 'Год 42-й - "учебный"'

Оккупационный режим

В годы Второй мировой войны Крым играл исключительное большое значение в плане руководства Третьего рейха. В силу целого ряда причин как политического, так и военного характера для захвата и удержания полуострова было затрачено значительное количество людских и материальных ресурсов.

«Крым должен быть освобождён от всех чужаков и заселён немцами» — заявил Гитлер на совещании в ставке 19 июля 1941 года. По его предложению, Крым превращался в имперскую область Готенланд (страна готов). Центр области — Симферополь — переименовывался в Готсбург (город готов), а Севастополь получил название Теодорихсхафен (гавань Теодориха, короля остготов, жившего в 493—526 гг.). По проекту Гимmlера, Крым присоединялся непосредственно к Германии.

КРЫМСКО-ТАТАРСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ

В Крыму командование 11-й армии вермахта и органы СД проводили активную вербовку татарского населения. Способные к военной службе татары на добровольной основе включались в состав действующей армии, пополняя ряды ослабленных пехотных полков. До 29 января армия получила в свое распоряжение 8684 военнослужащих, 1632 из которых были включены в состав 14 рот самообороны, дислоцировавшихся в Карасубазаре, Бахчисарае, Симферополе, Ялте, Алуште, Судаке, Старом Крыму и Евпатории.

Крымско-татарские роты и батальоны несли охрану военных и гражданских объектов, вместе с частями вермахта и полиции принимали активное участие в поиске партизанских баз и складов продовольствия. Отдельные изводы использовались для охраны концлагерей и участвовали в массовых расстрелах гражданского населения.

С конца 1943 г. под влиянием неблагоприятного для немцев хода войны в крымско-татарских частях участились случаи перехода солдат на сторону партизан, наиболее значительным из которых стал переход 152 го батальона под командованием майора Раимова.

Тема коллаборационизма вообще в среде крымских татар в период оккупации Крыма до сих пор является чрезвычайно болезненной. Обвинение в массовом сотрудничестве с немецко-фашистскими захватчиками, послужившее обоснованием для принудительного выселения всех крымских татар с территории полуострова, было снято в 1967 году. Тем не менее "массовое сотрудничество" крымских татар с оккупантами имело место, что, в частности, отразилось на трагической истории партизанского движения в Крыму, которому пришлось вести борьбу с фашистами фактически в условиях противодействия местного татарского населения.

Движение

*«Мы залили своей кровью, завалили врагов
с оими трупами... Писать об этом
тяжело...»*

*Лучше, конечно, когда под барабанный бой
провозглашается, что мы победили. Но
как победили?»*

Писатель-фронтовик В.АСТАФЬЕВ

Души погибших в Севастополе героев питает Вечный огонь на Малаховом кургане. На фоне темной правды, извлеченной из архивов, он лишь ярче и чище: мы победили, мы можем себе позволить эту правду.

МЕДСАНБАТ № 427

Участник обороны Севастополя военврач И.С. ЯТМАНОВ вспоминал:

«Совместными силами и средствами медицинской службы флота и Приморской армии были развернуты мощные медсанбаты № 47 и 427 в Инкерманских штольнях «Шампанвинстроля»... Эти госпитали медсанбатов были довольно мощными, имели ряд операционных залов, где врачи одновременно работали на нескольких столах...».

Из воспоминаний Г.П. ЧУМАКОВА, на тот момент лейтенанта, находившегося на лечении в медсанбате № 427: *«...После операции носилки перенесли в палату. Палатой называлось огромное помещение, выдолбленное в скале. Ее конец терялся вдаль. Посередине тянулся проход. В два ряда кровати. На них — раненые. Они лежат по несколько человек на одной койке, лежат на носилках, сидят на табуретках, если некуда лечь. Потолка не видно. <...> Вместе с бойцами здесь лежат и пострадавшие жители города: женщины, дети, старики. <...> Каждому раненому ежедневно полагалась бутылка шампанского. Когда кухни сгорели, дневной рацион стали составлять банка рыбных консервов и шампанское...».* Лейтенанту несказанно повезло. Он был вывезен на «Ташкенте» в ночь на 25 июня.

«47-й медсанбат... перед самым вторжением немцев в Инкерман... кое-как успел вывезти раненых. Тяжелораненых и носильных больных перевезли в район Камышевой бухты... Ходячих раненых распустили, и они сами добирались в район Камышевой бухты»

Уникальная фотография: 24-25 июня 1942 года — перед подрывом штолен.

А вот 427-й медсанбат до последнего момента оставался в штольнях. Из мемуаров командующего 11-й немецкой армией генерал-полковника Эриха МАНШТЕЙНА:

«...Высоко над Инкерманом поднималась длинная, уходящая далеко на юг скалистая стена. В этой стене находились огромные галереи, служившие в Крыму винными погребами для заводов шампанских вин. Наряду с большими запасами этого напитка большевики создали здесь склады боеприпасов; эти помещения использовались ими для размещения тысяч раненых и бежавшего гражданского населения. Когда наши войска ворвались в Инкерман, вся скала за населенным пунктом задрожала от чудовищной силы взрыва. Стена высотой примерно 30 м обрушилась на протяжении около 300 м».

*Подземный арсенал
1942 год—госпиталь после
взрыва*

Советские моряки и пехотинцы еще сутки удерживали за собой железнодорожную станцию и подходы к штольням. Немцы потом путем опроса военнопленных провели свое расследование и выяснили число погибших – 3 тысячи человек.

По скрытым глубоко в архивах советским источникам удалось выяснить, что 29-го, поступил приказ подорвать филиал артиллерийского арсенала в Инкермане.

Знал ли начальник тыла, что в штольнях находятся полевой госпиталь и гражданское население?

Оборона Аджимушкайских каменоломен

Примерно в 5-6 км от центра города на территории микрорайона (ранее – поселка) Аджимушкой расположены подземные горные выработки – каменоломни – ставшие, пожалуй, наиболее известным военно-историческим памятником Керчи, благодаря героической обороне 1942 г.

В Аджимушкайских каменоломнях летом 1942 года советские люди совершили массовый подвиг, а гитлеровцы — чудовищное преступление, поражающее бесчеловечностью. Когда немецко-фашистские захватчики в мае 1942 года вновь захватили Керченский полуостров, прорвались к проливу и окружили ряд частей Красной Армии.

Воины, не желая сдаваться врагу, отошли в каменоломни у поселка и заняли там круговую оборону. В тех же каменоломнях находилось несколько тысяч местных жителей: женщин, стариков и детей, спасавшихся от бомбежек и вражеских обстрелов – более 20 тысяч человек.

В Центральных Аджимушкайских каменоломнях был сформирован гарнизон численностью около 10000 бойцов и командиров (командир – полковник П.М.Ягунов, после его гибели – подполковник Г.М.Бурмин, комиссар – старший батальонный комиссар И.П.Парахин, начальник штаба – старший лейтенант П.Е.Сидоров).

Чёткая организация и жёсткая дисциплина с первых дней превратили подземные гарнизоны в грозную силу: практически ежедневно аджимушкайцы совершали вылазки, нанося ощутимый урон врагу.

Гитлеровское командование приказало пленить всех, кто укрылся в подземелье, а в случае сопротивления — безжалостно уничтожить. Против осажденных бросили два отборных полка пехоты 46-й дивизии, танки и минометы, 88-й саперный батальон и специальную команду войск СС.

Особенно ожесточённый характер носила борьба за наружные колодцы – единственные источники воды в этом районе.

Не сумели гитлеровцы подавить сопротивление в Аджимушкайских каменоломнях и применением удушающих газов.

Над каменоломнями день и ночь гремели выстрелы, разрывы гранат и мин, затем заухали мощные разрывы авиабомб, которыми гитлеровцы хотели вскрыть центральные подземные траншеи.

К 20 мая 1942 года в Керчь из Берлина прибыли самолеты, которые доставили секретное оружие для борьбы с непокорными советскими людьми. Этим оружием оказался новый газ, изобретенный фашистскими учеными. Засыпав камнями и землей от взрывов все выходы из каменоломен, гитлеровцы подвели к щелям трубы от баллонов со сжатым газом. Через пробуренные отверстия вниз бросали гранаты. А тех, кто пытался выбраться наверх, разили из пулеметов и автоматов. Первая газовая атака была проведена в ночь на 25 мая. За ней последовали другие. От газов и обвалов погибло не менее 10 тысяч человек. Часть людей в бессознательном состоянии попала в руки гитлеровцев.

В начале июля трагически погиб Павел Максимович Ягунов. Командование обороной каменоломен принял Григорий Михайлович Бурмин, кадровый военный, танкист, участник боев на Халхин-Голе. В Крыму во главе танкового полка он прикрывал арьергарды пехотных частей, оборонял до последнего часа завод имени Войкова и уже после блокады Аджимушкая пробился в каменоломни с группой бойцов. После многодневных упорных боев, больших потерь в составе гарнизона Парахин, Верушкин и их товарищи оказались в гестаповской тюрьме Симферополя. Их долго пытали и, ничего не добившись, расстреляли.

Володя Дубинин

О нем рассказывали легенды: как Володя водил за нос целый отряд гитлеровцев, выслеживающих партизан в крымских каменоломнях; как проскальзывал тенью мимо усиленных постов врага; как мог запомнить с точностью до одного солдата численность сразу нескольких гитлеровских подразделений, расположенных в разных местах... Володя был любимцем партизан, их общим сыном.

После освобождения Керчи Советское правительство наградило юного разведчика пионера Володю Дубинина орденом Красного Знамени. В списке награжденных партизан он идет вторым - вслед за погибшим командиром отряда Александром Зябревым.

4 января 1942 года Володя добровольно вызвался помочь саперам, взявшимся за расчистку заминированных фашистами подступов к каменоломням. Здесь бесстрашного мальчика настигла смерть. Вместе с одним из саперов он подорвался на mine.

Володя Дубинин похоронен в партизанской могиле, неподалеку от каменоломен.

Вот чье имя носят школа в городе Керчи и улица, ведущая от горы Митридат к морю.

Хотя потери защитников от газовых атак были огромными, те, кто остались в живых, сумели построить газозубежища и продолжить борьбу. Несмотря на голод и жажду, газовые атаки, взрывы и обвалы кровли, советские воины более двух месяцев вели активные боевые действия, вследствие чего немецкое командование было вынуждено перебросить в район каменоломен половину своих войск, находившихся в Керчи.

Лишь к сентябрю, когда силы защитников почти иссякли, а истощённые бойцы едва держали в руках оружие, организованное сопротивление в каменоломнях прекратилось. Но ещё долгих два месяца держались бойцы подземной крепости и последние из них были взяты в плен в конце октября 1942 г...

В мае 1982 г., в дни торжеств, связанных с 40-летием Аджимушкайской обороны, был открыт мемориал, построенный по проекту киевских скульпторов Б.Е.Климушко и Е.Е.Горбань и архитектора С.Н.Миргородского.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Между Белогорском, Старым Крымом и Планерским лежит горнолесной край. В годы Великой Отечественной войны эта территория оставалась не покоренной врагом. *Каждое дерево, каждый камень хранят память о подвигах сражавшихся здесь народных мстителей, об их мужестве, стойкости, безграничной преданности Родине.*

В ноябре 1941 г. в Крымских горах действовало 27 партизанских отрядов общей численностью 3.456 человек. В тылу врага развёртывалась масштабная партизанская война. О её размахе лучше всего сказал командующий немецко-румынскими силами будущий фельдмаршал Манштейн:

«Партизаны стали реальной угрозой с того момента, когда мы захватили Крым. Не может быть сомнения, что в Крыму существовала весьма разветвлённая партизанская организация, которая создавалась долгое время. Тридцать истребительных батальонов... представляли собой лишь часть этой организации. Основная масса партизан находилась в горах Яйла. Там вероятно с самого начала было много тысяч партизан... Партизаны пытались контролировать наши главные коммуникации. Они нападали на мелкие подразделения или одиночные машины, и ночью одиночная машина не смела показаться на дороге. Даже днём партизаны нападали на мелкие подразделения и одиночные машины. В конце концов нам пришлось создать целую систему своеобразных конвоев».

Партизанские отряды начали создаваться в Крыму в начале сентября 1941 г. по указанию ЦК, под непосредственным руководством обкома, горкомов и райкомов партии. Командующим партизанским движением был назначен руководитель партизанской борьбы в Крыму в годы гражданской войны полковник А. В. Мокроусов, комиссаром — секретарь Симферопольского горкома партии С. В. Мартынов.

В ноябре 1941 г. в ряды народных мстителей влились советские воины, оказавшиеся в горькие дни отступления отрезанными от своих частей, а в начале 1942 г. в партизанский лес пришли отдельные группы участников Феодосийского и Судакского десантов. Вся деятельность народных мстителей была подчинена основной цели — оказанию помощи фронту, Красной Армии.

Осенью 1943 г. начался новый, массовый приток населения в партизанские леса. Нарастал размах операций, участились наносимые по врагу удары. В этот период Красная Армия увеличивает помощь крымским партизанам оружием, боеприпасами, продовольствием, медикаментами, направляет к ним кадровых офицеров, политработников. А весной 1944 г., когда пошли в решающее наступление войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии, активно участвовали в освобождении Крыма и партизанские соединения.

Белогорск, «город у белой горы», получил свое теперешнее имя от широко известного памятника природы Ак-Кая, что означает «белая скала». В ноябре 1941 г., когда эти места захватили фашисты, в окрестных лесах сражался с врагом Карасубазарский партизанский отряд, командиром которого был В. Л. Тимохин, комиссаром Т. Г. Каплун. Только за первую военную зиму отряд в составе 2-го района провел около 60 боевых операций.

В начале 1942 г. в городе возникли подпольные патриотические группы. Одну из них возглавил комсомолец Павел Делямуре. Во вторую группу, руководимую Иваном Поповым, входили в основном школьники. Подпольщики спасали от гибели раненых красноармейцев, освобождали советских военнопленных.

Подпольщики поддерживали постоянную связь с партизанским лесом: передавали разведывательные данные, переправляли в отряды новое пополнение; на явочных квартирах «дневали» разведчики, проникавшие в город под покровом ночи. В марте 1943 г. фашистам удалось напасть на след группы П. Делямуре. Все ее участники после жестоких пыток были казнены. Большинству патриотов группы И. Попова удалось уйти в лес.

Но не все они дожили до Победы. На городском кладбище Белогорска над братской могилой партизан и подпольщиков, павших от рук фашистских оккупантов, высится обелиск.

13 апреля 1944 г. город был освобожден доблестными воинами 257-го танкового полка, 227-й стрелковой дивизия Отдельной Приморской армии и 52-го мотоциклетного полка 19-го танкового корпуса

Феодосийская высота - была местом дислокации Феодосийского партизанского отряда.

В начале января 1942 г., поддерживая действия советских десантников, партизаны района выбили фашистские гарнизоны из нескольких лесных деревень Карасубазарского района и вплотную подошли к шоссе Симферополь — Феодосия.

Вершину горы венчает скальный пласт.

В него вмонтирована доска с надписью: *«1945— 1975. Славным партизанам и партизанкам Первого района и Восточного соединения, сражавшимся у высоты Феодосийской, в ознаменование 30-летия Победы советского народа в годы Великой Отечественной войны.. 13 апреля 1975 г.»* .

*Боевой листок 2-го отряда 1-й бригады партизан Крыма.
Декабрь 1943 г*

Витя Коробков

Двенадцатилетний Витя был рядом со своим отцом, членом городской подпольной организации Михаилом Коробковым. Через Витю Коробкова поддерживалась связь между членами партизанских групп, скрывавшихся в старокрымском лесу. Собирал сведения о враге, принимал участие в печати и распространении листовок. Позже стал разведчиком 3-ей бригады Восточного объединения партизан Крыма.

16 февраля 1944 года отец и сын Коробковы пришли в Феодосию с очередным заданием, но через 2 дня были арестованы гестаповцами. Более двух недель их допрашивали и пытали в гестапо, потом расстреляли — сначала отца, а 9 марта — и его сына. За пять дней до казни Вите Коробкову исполнилось пятнадцать лет.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Витя Коробков посмертно был награждён медалью «За отвагу». С 1977 года в средней школе № 4 открыт музей пионера-разведчика. Его именем названа школа, в которой он учился, прилегающая к ней улица, детский лагерь отдыха в Большой Ялте.

Памятник партизану Вите Коробкову в Феодосии

Старый Крым

Уже 11 ноября 1941 г. дал свой бой оккупантам Старокрымский партизанский отряд (командиром его был Г. Е. Водопьянов, комиссаром — А. М. Крюков). А в 1942 г. в городе возникло комсомольско-молодежное подполье. Юные подпольщики наладили связь с партизанами, передавали им данные разведки, добывали для них медикаменты, доводили до сведения жителей города сводки Совинформбюро.

Не все патриоты дожили до светлого дня Победы. Погибли командир партизанской группы учитель Н. И. Холод, юная разведчица Лида Шведченко, были казнены гитлеровскими палачами разведчик С. А. Логвинов, врач И. И. Давыдов. Их имена, имена других патриотов Старого Крыма, павших в борьбе за свободу Отчизны, вы встретите в названиях улиц, прочтете на памятниках и надгробиях.

**Светлую память героев всегда
будут чтить жители Крыма ...**

Освобождение

Крым

Бои за освобождение крымской земли начались осенью 1943 г. В октябре войска Северо-Кавказского фронта под командованием генерал-полковника И. Е. Петрова вышли на подступы к Крыму со стороны Керченского пролива, а войска 4-го Украинского фронта (командующий - генерал армии Ф. И. Толбухин) подошли к Сивашу и Перекопу. В начале ноября части 19-го танкового корпуса захватили плацдарм на Перекопском перешейке, к югу от вала. Дивизия 10-го стрелкового корпуса 51-й армии, форсировав Сиваш, закрепились на южном его берегу.

Одновременно командование Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота осуществило десант на Керченский полуостров.

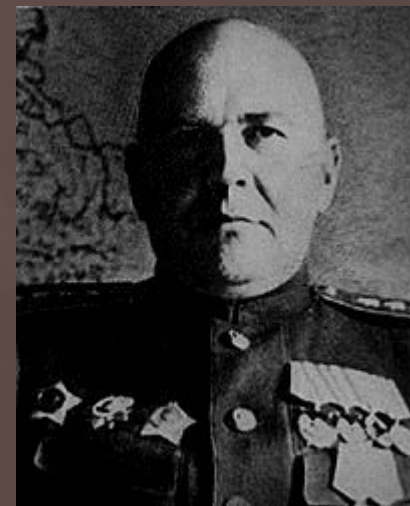
Андрей Иванович
Ерёменко
14.10.1892 - 19.11.1970

Яков Григорьевич
Крейзер
4.10.1905 - 29.11.1969

Решающая битва за Крым грянула весной 1944 г. 8 апреля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки пошли в наступление войска 4-го Украинского фронта. 11 апреля части фронта овладели Джанкоем. В тот же день войска Отдельной Приморской армии под командованием генерала армии А. И. Еременко освободили Керчь. 12 апреля был освобожден весь Керченский полуостров.

51-я армия генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера и 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова наступавшие с севера, стремительно продвигались к Севастополю. 15 апреля советские войска вышли на подступы к городу, а 17 - к укрепленным позициям Севастополя подошли соединения Отдельной Приморской армии.

Георгий Фёдорович
Захаров

ТАКИМ БЫЛ АМЕТ-ХАН СУЛТАН...

- командир эскадрильи; помощник командира 9-го Одесского Краснознамённого гвардейского истребительного авиационного полка 6-й гвардейской истребительной авиационной дивизии.

Лауреат Государственной премии, заслуженный летчик-испытатель СССР, Почетный крымчанин, почетный летчик Франции, почетный гражданин городов Ярославля и Мелитополя, гвардии полковник Амет-Хан Султан родился 25 октября 1920 года в Алушке. Отец — лакец (родом из Дагестана), мать — крымская татарка. В 1937 году окончил 7 классов и поступил в железнодорожное училище в Симферополе. Одновременно учился в аэроклубе, который успешно окончил в 1938 году.

В 1940 году, по окончании 1-й Качинской Краснознамённой военной авиационной школы имени А. Ф. Мясникова, в звании младшего лейтенанта, направлен в 4-й истребительный авиационный полк (Одесский военный округ), дислоцировавшийся под Кишинёвом.

Начало Великой Отечественной войны Амет-Хан Султан встретил в Молдавии ...

Уже 22 июня 1941 года младший лётчик 4-го истребительного авиационного полка Амет-Хан Султан выполнил несколько боевых вылетов на истребителе И-153 на разведку и штурмовку наступающего врага. Осенью 1941 года прикрывает небо Ростова-на-Дону. Зимой 1942 года полк переучивается на «Харрикейны».

С марта 1942 года 4-й истребительный авиационный полк находится в составе ПВО города Ярославля. Здесь Амет-Хан Султан одержал свою первую воздушную победу. 31 мая 1942 года, израсходовав в атаках весь боезапас, он таранил вражеский бомбардировщик «Юнкерс-88», ударив его левой плоскостью снизу. При ударе «Харрикейн» Амет-Хана застрял в загоревшемся «Юнкерсе». Лётчику удалось выбраться из кабины своего самолёта и воспользоваться парашютом.

... Крыму есть кем гордиться. Наш земляк входит в число наиболее выдающихся воздушных асов Великой Отечественной войны...

Летом 1942 года Амет-Хан воюет под Воронежем на самолёте Як-1, а с августа 1942 года на самолёте Як-7Б участвует в Сталинградской битве. Здесь он зарекомендовал себя как признанный ас и был включён в состав 9-го гвардейского ИАП, своеобразной сборной советских лётчиков, созданной для противодействия немецким асам. Под Сталинградом Амет-Хан был сбит и второй раз спасся с помощью парашюта. В октябре 1942 года Амет-Хан Султан становится командиром 3-й авиаэскадрильи 9-го ГИАП, в составе которого он воевал до конца войны.

После переучивания на «Аэрокобру» он участвует в освобождении Ростова-на-Дону, в ожесточённых воздушных боях на Кубани, в освобождении Таганрога, Мелитополя, Крыма.

В январе 1944 года в паре со своим ведомым, Героем Советского Союза Иваном Борисовым, Амет-Хан принудил к посадке на свой аэродром немецкий связной самолёт Физелер Fi-156 «Шторх». После краткого знакомства с кабиной незнакомой для него машины, он совершил на ней самостоятельный полёт.

Последний свой воздушный бой гвардии майор Амет-Хан Султан провёл 29 апреля 1945 года над находящимся в черте Берлина аэродромом Темпельхоф, сбив «Фокке-Вульф 190».

Всего за время войны он совершил 603 боевых вылета, провёл 150 воздушных боёв, в которых сбил лично 30 и в составе группы 19 самолётов противника.

24 августа 1943 года командиру эскадрильи 9-го Одесского Краснознамённого гвардейского истребительного авиационного полка капитану Амет-Хану Султану присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Второй медалью «Золотая Звезда» помощник командира по воздушно-стрелковой службе того же полка (1-я воздушная армия) гвардии майор Амет-Хан Султан награждён 26 июля 1945 года.

17 мая 1944 г., через неделю после освобождения Крыма, в чём командир эскадрильи капитан Амет-Хан Султан принимал активное участие, с большой группой однополчан он приехал в Алупку навестить родителей. А с утра 18 мая началась депортация крымских татар. Пришли и за матерью Амет-Хана. После разбирательства и переговоров с Москвой матери Героя дали послабление: позволили покинуть Крым самостоятельно и без конвоя, семье предложили перебраться на родину отца в Дагестан. На следующий день вместе с командиром полка Амет-Хан обо всём доложил командующему 8-й Воздушной Армии Тимофею Тимофеевичу Хрюкину. Командующий распорядился найти место для его родных в транспортном самолёте на Северный Кавказ. Но Дагестан нежданных гостей не принял и тогда Т.Т. Хрюкин пригласил родителей Амет-Хана на свою родину – в станицу Привольная Краснодарского края, где они прожили до самого конца войны.

Памятник в Алупке

Керченско-Эльтигенская десантная операция

31 октября - 11 декабря 1943 г.

В ночь на 1 ноября части 18-й армии высадились в районе Эльтигена (ныне пос. Героевское), к югу от Керчи, а 3 ноября на обширном плацдарме северо-восточнее Керчи, в районе сел Маяк, Жуковка, Опасное, закрепились воины-десантники 56-й армии.

Помимо сухопутных сил в операции участвовало 278 катеров и вспомогательных судов, 667 орудий и более 1000 самолетов. 1 ноября был высажен десант в районе Эльтигена, а в ночь на 3 ноября - северо-восточнее Керчи. К 12 ноября был очищен от противника северо-восточный выступ Керченского полуострова, который удерживался советскими войсками до начала Крымской операции. Плацдарм у Эльтигена был блокирован противником, но удерживался советскими войсками до 7 декабря. Затем десантники прорвались к южной окраине Керчи и были эвакуированы.

В результате проведенной операции советские войска овладели важным оперативным плацдармом, сыгравшим в последующем значительную роль при освобождении Крыма. Высадка десанта 18-й армии в районе Эльтигена отвлекла значительные силы противника и содействовала успеху десанта 56-й армии.

Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года

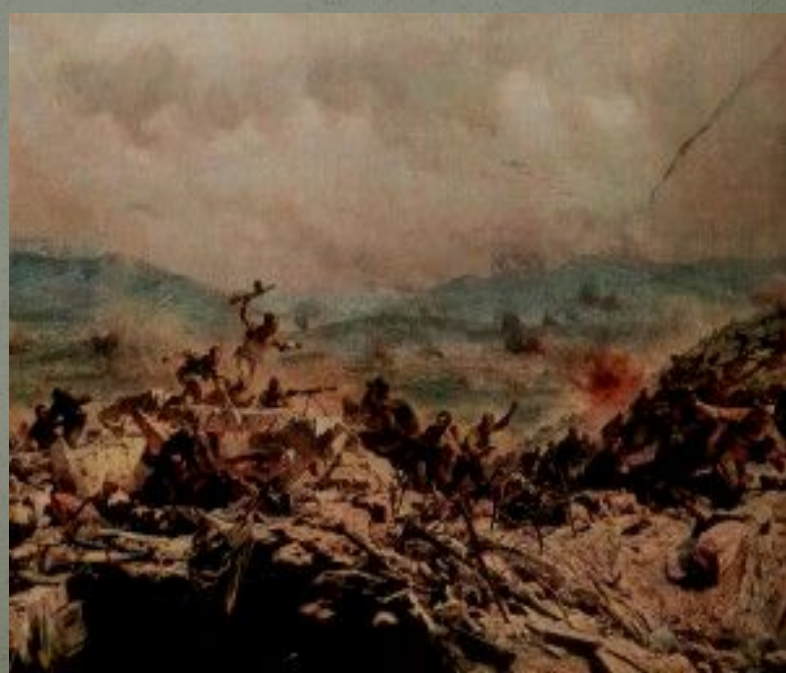

Солдаты лежали в пыли, сжимая в руках винтовки, лежали там, где подкосил их сон, и фары автомобилей вырывали их из мглы, и автомобили останавливались, скрежеща тормозами.

Пехотинцы спали в пыли, на дороге. Взглянув на черное от усталости, запыленное, обожженное солнцем и боем лицо пехотинца, водители артиллерийских машин, тягачей, тракторов молча поднимали спящих с дороги и относили в сторону, за обочину, в безопасное место.

- Ты прости, брат, - со сна бормотал пехотинец. - Лег, где шел. Да постой, я сам... Ты оттуда, небось? С Севастополя? Мы его брали...

Их сон был как обморок, но и во сне они были как в бою, а просыпаясь, искали врага. Они еще не понимали, что враг далеко, они сами гнали его с Мекензиевых высот, с Сапун-горы, с высот, стерегущих Инкерманскую долину, - отовсюду, где огнем был закрыт путь к Севастополю и где командиры взводов, полков, дивизий не могли сдержать шедшую на приступ солдатскую ярость. А когда главное было сделано, люди сваливались на дороге, и шоферы выносили их из-под колес за обочину.

Тот короткий месяц
освобождения
Крыма только в
календарях был
коротким.

Каждый день его и
каждый час
совершались

подвиги, которым
суждено было жить
в веках. И за

каждым подвигом
стояли патриоты

Отчизны,

жертвовавшие собой
во имя грядущей
победы...

Я ПОМНЮ!
Я ГОРЖУСЬ!

Использованные материалы :

- 1. Батов П. И. «В походах и боях». М. Голос. 2000.*
- 2. Ласкин И. А. «На пути к перелому». М. Воениздат.1977.*
- 3. Мощанский И., Савин А. «Борьба за Крым, сентябрь 1941 – июль 1942» – М.: ПКВ, 2002.*
- 4. Статюк И., «Керченско-Феодосийская десантная операция 1941-1942»- М. «Цейхгауз»*
- 5. Журнал «Морской Сборник» №12-1991*
- 6. Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. Рассказ об адмирале Ф.С. Октябрьском. Киев, 1989*
- 7. Суворов В. «Самоубийство»*
- 8. Бешанов В.В. 'Год 42-й - "учебный"'.*
- 9. Романько О.В. «Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941—1945)»*
- 10. Басов А.В. «Крым в Великой Отечественной войне»*
- 11. Видеотрек: кинохроника обороны и освобождения Севастополя, кадры штурма Сапун-горы.*
- 12. Саундтрек: А.Кулаев «Севастопольская»*
- 13. Саундтрек: Ольга Тишина «Город, любимый всеми Богами»*